

Известный советский прозаик и драматург Борис Андреевич Лавренев — автор «Сорон первого» и «Седьмого спутника», «Срочного фрахта» и «Гравюры на дереве», «Разлома» и «За тех, кто в море»...

Жизненный путь его — частица биографии XX века. В архиве писателя Э. Казакевича сохранились неопубликованные заметки к задуманной статье о Лавреневе. Думается, он определил очень точно: «Не только через сердце (как говорил Гейне), но и через живое тело писателя проходил «передний край» его времени. Он всегда был в средоточии самых важных, основополагающих не только своим душевным здоровьем, своим идейным багажом, своим мозгом, но и просто своей жизнью, событий своей исторической поры. Он всегда рисовал т. е. он был, как рядовые бойцы своей эпохи. И поэтому он мог осмыслять и понять их душу во всей сложности и страсти. Он был не только писатель-боевец, как принято писать почти обо всех писателях от Гомера до наших дней, — он был и просто боец. Это обогащало его. Он был не наблюдателем, который понимал, как другим трудно. Ему самому было трудно, как и другим. Отсюда — страсть непритворная.. Он не приспособливался, он ломал себя».

С первых же дней Отечественной войны писатель отложил в сторону все свои рукописи (большинство из них погибло в блокадном Ленинграде) и вновь взялся за давно уже знакомое и испытанное оружие — публицистику. «Правда», «Известия», «Учительская газета», «Ленинградская правда» публикуют его памфлеты, статьи, очерки, где раскрывается звериный облик захватчиков, их античеловеческая сущность.

Происходившее в первые месяцы войны ошеломило Б. Лавренева. Он даже представить себе не мог, что враг окажется у стен Москвы и Ленинграда. Впоследствии он напишет: «Ленинград покинул в первые же дни войны. Был в июле — августе 1941 года на Балтике.. был эвакуирован с военно-морским госпиталем в Киров, оттуда в Ташкент...» Однако растерянность была недолгой. Ветеран трех войн не мог сидеть сложа руки. Вместе с другими писателями, которые по возрасту или по болезни не могли сражаться на фронте, он готов был

Залип
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

МУЖЕСТВЕННЫЙ ГОЛОС БОЙЦА

К 100-летию со дня рождения Б. А. Лавренева

делать все необходимое для победы.

3 декабря 1941 года в Ташкенте состоялось собрание актива советских писателей, в котором приняли участие А. Толстой, Х. Алимджан, Б. Лавренев, Вс. Иванов, Я. Колас, Н. Погодин, В. Гусев, И. Уткин и другие. Литераторы обсудили вопросы, связанные с организацией повседневной ра-

димые организационные меры для усиления помощи писателей Ташкента фронту. Ташкентский поэт Владимир Липко, работавший тогда в Госиздате республики и часто встречавшийся с Б. Лавреневым, рассказывал: «Он создавал вокруг себя обстановку уверенности и сплоченности. При нем никто даже стеснялся говорить о трудностях быта, о личных неурядицах или ссорах в писательской среде. Разговор всегда заходил о главном — о положении на фронте, о героизме наших людей, о литературном твор-

честве, о помощи фронту».

Его статьи, очерки, памфлеты, рецензии, рассказы публиковались в «Правде Востока». В статье «Слава советского оружия», напечатанной 23 февраля 1942 года, он пишет о славных сынах узбекского народа Ахмеде Далиеве и Кучкаре Турдыеве, подвиги которых «будут воспеты поэтами и сохранятся в памяти поколений».

Голос писателя звучит по Республикаинскому радио, он часто выступает на собраниях, митингах, литературных вечерах, встречается с трудящимися и воинами. В книге «Незабываемые встречи» литераторовед Л. Г. Бать вспоминает: «Высокий, стройный, всегда подтянутый, с характерной для моряка упругой, чуть раскачивающейся походкой, он вносила какое-то особое оживление всюду, где появлялся. А появлялся он во многих местах. В то короткое вре-

мена он, редактор, подписал в печать первый альманах.

Б. Лавренев собрал, отредактировал и опубликовал более 60 произведений 36 авторов. Среди них Х. Алимджан и В. Луговской, Г. Гулям и Я. Колас, О. Лысогорский и Э. Огненецвет, И. Уткин и Т. Фаттах... Вшел в альманах и один из первых рассказов военных лет Б. Лавренева — «Подвиг».

По инициативе Б. Лавренева создаются коллективные сборники о воинах-узбеках и о героях трудового фронта. На узбекском языке в массовой госиздатовской серии «Боевые эпизоды» выходят его рассказы «Документ» и «Портрет». Первый сборник его рассказов военных лет «Балтийцы раскуривают трубы» издан в Ташкенте в 1942 году. На узбекском языке он вышел в 1943 году под названием «Балтийцы идут в атаку».

БОРИС ЛАВРЕНЕВ

БАЛТИЙЦЫ РАСКУРИВАЮТ ТРУБКИ

ГОСИЗДАТ УССР ТАШКЕНТ 1942

ренев начал работу над киносценариями «Рейд славы» — о моряках Балтийского флота и «Товарищ Вихров» — о юном разведчике. Но как только в июне 1942 года представилась возможность попасть на фронт он все отложил. В Москве его прикомандировывают к газете «Советский флот». В центральных изданиях появляются его рассказы, очерки, статьи.

В сентябре 1942 года писатель ненадолго возвращается в Ташкент, чтобы, «пользуясь тихой обстановкой, кончить работу над пьесой, которую здесь, в московской сумятице, написать, очевидно, невозможно». Пьеса «Песнь о черноморцах», посвященная защитникам Севастополя, появилась на сценах советских театров. Работу над пьесой он не раз откладывал, когда необходимо было выступить в печати, на вечере или митинге. Для «Ташкентского альманаха» он пишет большой очерк о генерале И. Е. Петрове, ветеране Туркестанского военного округа, талант-

ливом полководце, мужественно оборонявшем Одессу и Севастополь. Герой очерка послужил прототипом одного из персонажей «Песни о черноморцах» — генерала Иванова. Генерала Петрова не любили Сталин и его приближенные, и выбор такого героя свидетельствует о мужестве писателя.

Дороги войны вскоре увели Б. Лавренева далеко на запад, но душой он с Узбекистаном не расставался. 21 ноября 1942 года в «Красной звезде» под рубрикой «Письма о советском тыле» появился его очерк «Узбекистан в дни войны». С любовью и восхищением пишет он о народе тружеников, зодчих и поэтов, вставшем на защиту Родины, вносящем существенный вклад в святое дело разгрома общего врага, раскрывшем свои «братьские объятия советским людям, лишенным крова, вынужденным покинуть родные места, уходя от фашистского зверя».

После войны Б. Лавренев писал Д. Д. Зуеву, сыну своего репрессированного друга: «...по выздоровлении перевез семью в Москву, а сам отправился на Северный флот... Так в Москве и остался потому, что в Ленинграде у меня не сохранилось ни кола, ни двора, да и город, в котором погибло так много друзей и близких, стал похож на кладбище и вызывал у меня самое тяжелое настроение».

Увиденное и пережитое в годы войны Борис Андреевич воплотил в художественные и публицистические произведения.

Б. ГЕРОНИМУС.
Кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы ТашГУ имени В. И. Ленина.